

ЕЛЕНА ПОПОВА

Идеальный
РАЗВОД

Елена Попова
Идеальный развод

«Автор»

2022

Попова Е. В.

Идеальный развод / Е. В. Попова — «Автор», 2022

Света, Маша, Милана, Снежана – каких только имен нет в списке моих любовниц. Но, как ни крути, все они очень далеки от моей жены Веры. Верочка у меня домашняя, прилежная, скромная. Такую жену попробуй найди! Конечно же, она не знает о моей маленькой слабости. Я супругу берегу и ни на кого никогда не променяю. Что? Она рано или поздно узнает? Да ну, Верочка у меня глупышка. Или нет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Попова

Идеальный развод

Глава 1

«Лёва, привет! Я пару дней буду в городе. Встретимся?»

Лев хмурил темные брови и задумчиво смотрел на сообщение. Обтерев шею полотенцем, прошел в конец спортивного зала и, присев на скамью, прокрутил в памяти всех своих рыжих любовниц.

«Вика Лиса... Хм, а кто это вообще?»

И тут до него дошло: «А-а-а, так это ж не рыжая, а та брюнетка с большими дыньками, которой я набил на заднице лису. Точно! Вроде моделью работает и живет в Париже. – Он хмыкнул. – Думал, она уж и не напишет после того, как предложил ей тройничок с ее сестрой-близняшкой».

Лев медленно провел двумя пальцами по черной щетине и прикинул:

«Так, у меня сегодня клиент на два часа и еще один на пять вечера. Но там дел всего на час – добыю пару сантиметров, и тату будет готова. Пум, пум, пум, – почесал он затылок. – Времени совсем мало останется... Но обламываться не в моих правилах. Тем более девка вроде горячая, сочная».

Он зашел в инстаграм, чтобы освежить в голове образ лисички. Ведь девушек у Льва Салтыкова, известного тату-мастера и хозяина сети барбершопов в Москве, было столько, что он уже не помнил всех их лиц.

Лев смотрел на фото высокой кареглазой девушки с темными длинными волосами, бронзовым загаром и твердой троечкой, что делало ее особенно привлекательной.

Она написала под постом, что недавно вернулась с Бали, демонстрировала след от загара, слегка отодвигая ляжку желтых трусиков. Он тут же раздел девушку взглядом, снял с нее трусики, лиф от купальника, и мысленно побывал в ней в самых изощренных позах.

Представив всё это в ярких красках, почувствовал шевеление в штанах.

«Вот только стояка мне сейчас не хватало», – опомнился он и, пообедав взглядом спортзал, поправил серые спортивные штаны.

В день знакомства с Викторией Лев три часа набивал лису на ее ягодице, а девушка стонала так, что... В общем, от боли так не стонут.

Тогда она почти довела его до эрекции и невинным голосом спросила:

– Ой, а что это в меня упирается?

– Пистолет! – громче, чем рассчитывал, ответил Лев, находясь уже далеко не в рабочей форме. – Еще звук, и выстрелю!

А та только и ждала, когда он возьмет ее в плен. И они занялись сексом прямо на кресле-кушетке.

Дальше пошли фото Вики с ее не менее привлекательной сестрой, с которой они отличались разве что цветом купальников.

«Черт! Хочу их прямо здесь и сейчас!» – пожирая глазами девушек, подумал Лев и представил, как близняшки приковывают его наручниками к кровати и спорят, кто из них первой попробует на вкус его приятеля.

С каждой фотографией пошлые мысли уносили его все дальше и дальше от спортзала. Пока не дошло до того, что он начал ощущать, как надутые губки близняшек оставляли горячие следы поцелуев по всему его телу.

Кое-как закончив тренировку, Лев прыгнул в черный БМВ и отправился в свой барбершоп.

Хорошо иметь возможность работать не с самого утра.

Утром Лев предпочитал ездить в спортзал. Такие мышцы как у него сами себя не накачают.

По дороге забронировал номер в отеле, включил музыку на полную катушку и на каждом светофоре ритмично двигал плечами и щелкал пальцами.

Настроение было на высоте. Еще одна нимфа, как он любил называть своих любовниц, сегодня порадует его умопомрачительным сексом. Главное – успеть, ведь времени не так много. Опаздывать нельзя.

Но тут все пошло не по плану: с клиентом провозился намного дольше, чем рассчитывал. А еще нужно успеть в аптеку за презервативами и в магазин за цветами. Не в его правилах ездить на свидания с пустыми руками.

«Может, отказаться от Лисы?» – мелькнуло в голове, когда он садился в машину.

Но потом Лев вспомнил ее сочные губки и покачал головой.

– Ну уж нет. Успею!

Выехав на шоссе и оценив обстановку на дороге, Салтыков со всей силы ударил рукой по рулю.

– Долбаная Москва! Как будто именно сейчас всем, ВСЕМ, черт возьми, приспичило ехать в ту же сторону! Сука... – вздохнул он, взглянув на часы. Понял: если будет стоять со всеми, можно уже разворачиваться. Но Салтыков будет не Салтыковым, если пойдет на попятную.

И он решился: начал нагло объезжать автомобили. Лез то в один ряд, то в другой, агрессивно подрезал и со всех сторон слышал, как водители выражали свое недовольство сигналом клаксона.

В кармане рубашки завибрировал телефон. Лев достал мобильник и, пока все машины стояли, не двигаясь, успел прочитать СМС от одной из его любовниц.

«Хочу тату на копчике. Найдешь для меня местечко?»

«Ну, где копчик, там и попчик», – посмеялся Лев, полез в Вайбер, чтобы посмотреть ее фото и, вспомнив, что девица в постели была бревном, скривил лицо, как будто съел дольку лимона.

– О-о-о, да тебе прямая дорога в «роспись по дереву», – рассмеялся он, и занес девушку в черный список, удивившись самому себе: «И почему я не сделал этого раньше?»

Лев был художником от бога. На его мастер-классы съезжались тату-мастера со всей России, чтобы перенять его умение создавать шедевры на телах людей.

Его барбершопы располагались в разных районах Москвы. Сам он работал в центральном, сюда было удобнее добираться из дома, расположенного в Гагаринском.

В барберах работа кипела с самого утра. Запись во все салоны обычно была на месяц вперед. Еще бы, Лев столько сил и денег вложил в свое дело, что иначе быть и не могло. У него работали только лучшие столичные мастера, он лично участвовал в подготовке дизайн-проекта будущих салонов, и вместе с дизайнерами тщательно продумывал каждую деталь вплоть до лампочек в светильниках.

И в итоге получились отличные барберы с брутальным характером, где во время стрижки волос или подравнивания бороды можно выпить виски или поиграть на xbox.

Дела быстро шли в гору, он отбил все вложенное, закрыл кредиты, и теперь имел стабильный доход. Мог бы вообще валяться где-нибудь возле океана и наслаждаться СМС-сообщениями о пополнении счета, но продолжал работать тату-мастером, так как это занятие приносило ему огромное удовольствие.

В основном его клиенты мужчины, учитывая, что барберы – исключительно мужские салоны. Но если какая-нибудь милашка просила набить тату на попе, груди или зоне-бикини, то Лев не мог отказать ей... точнее, себе в таком удовольствии.

Для избалованного женским вниманием мужчины ростом метр девяносто шесть, и с таким телом, словно только что сошел с баннера рекламы спортивного питания, имело огромное значение, как девушка проявила себя в постели.

Особенно он ценил любовниц, которые брали все в свои руки: пристегивали его наручниками к кровати, делали шикарный минет, переодевались в развратные костюмы, пользовались различными секс-игрушками.

«Да, черт бы побрал, я хочу расслабиться и получать удовольствие. В конце концов имею на это полное право, учитывая, какие благодарности получают эти шлюшки после встреч со мной».

Лев действительно щедро одаривал своих любовниц. Встречал с цветами и дорогим вином, дарил хороший парфюм, а еще у него была традиция каждой понравившейся ему девушке преподносить кулон с животными, с которыми он их ассоциировал во время занятия сексом.

Тигрица, кошка, змея, лань, волчица – какие только кулоны он не надевал на шеи девушек!

А одной чуть ли не подарил кулон с обезьяной – за то, что неумело игралась с его бананом. Но в итоге вычеркнул ее из списка и забыл, как звали.

Через некоторое время, которое показалось ему вечностью, он увидел причину затора – ею оказалась авария. Наконец-то объехав злополучное место, Лев утопил педаль в пол и помчался вперед, уже заранее зная, что вскоре ему придет штраф за превышение скорости.

Секс и скорость – всегда были неотъемлемой частью его жизни. Скорость, разумеется, на дорогах. А в постели он как раз совсем не любил торопиться – предпочитал растягивать удовольствие.

– Викусик, буду через пять минут, – сказал он в трубку и, глядя в боковое зеркало, пригладил темнорусые волосы и поправил воротник голубой рубашки.

Пока девушка, раскачивая бедрами, шла к его БМВ, Лев успел оценить ее взглядом, большое внимание уделив километровым ногам и соблазнительной ложбинке между грудями. А еще на Вике было настолько короткое красное платье, что оно так и кричало: «Сними меня! Сними сейчас же!»

Впрочем, это он и собирался сделать. Разве можно отказать, когда дама просит?

К его глубокому сожалению, Вика была без близняшки. Но, благодаря ее глубокому роту, он простил ей эту оплошность. Надо признать, девушка отработала и за себя, и за сестру, и за целую армию. Она была настолько горячей в постели, что им даже стучали по стенке из соседнего номера.

Примерно в девять вечера, оставив в мусорном ведре номера ее порванные трусики и два использованных «Дюрекса», Салтыков посадил девушку в такси и сам тоже отправился домой.

Ехал по вечерней Москве, чувствуя приятное расслабление в теле. И как всегда после секса, ему очень хотелось закинуть в себя чего-нибудь очень сытного.

– Черт, почти половина десятого! Вот это я с ней увлекся. Надо торопиться, обещал же приехать пораньше, – он снова вдавил педаль газа в пол.

Выйдя из лифта, Лев почувствовал аппетитный запах еды, доносившийся из его квартиры, и его желудок тут же завел серенаду.

– Верочка, милая, я дома! – с порога крикнул Лев.

Жена, по пути снимая фартук, вымазанный мукой, выбежала в коридор, кинулась ему на шею и поцеловала в губы, а затем, нахмутив темные брови, отстранилась.

– Молока с хлебом так и не купил?

Лев хлопнул себя по лбу и изобразил донельзя усталый вид.

– Ох, какое там молоко, Верусик? От клиентов отбоя не было. Весь день пахал как проклятый. Забыл, конечно!

А сам про себя подумал: «Что-то я не припомню, чтобы она просила меня что-то купить».

Хотя, скорее всего, сообщение от жены попросту утонуло среди десятков СМС от любовниц.

– Опять допоздна работал... – вздохнула Вера, и ее большие голубые глаза стали очень печальными. – Ох, Лёвушка, нисколько себя не жалеешь...

И в эту минуту совершенно неожиданно перед глазами Льва мелькнул образ Вики и то, как он с ней «усердно работал» полвечера.

– Да, Ви... – Лев резко замолчал и тут же поправил себя: – Видишь же, всё ради вас Дениской стараюсь, Верочка. А кстати, где он? – Он быстро перевел тему и позвал сына.

А сам тем временем ругал себя на все лады: «Вот же дебил, едва не прокололся! Не дай бог Вера спалит и уйдет. Такое сокровище я потерять не готов».

Глава 2

Каждое лето Вера брала на работе отпуск и уезжала с сыном на родину на пару недель. Небольшой поселок, расположенный в пяти километрах от Иваново, – ее отдушина. Там родительский дом, уютные улочки, школа, в которой они со Львом учились.

А еще каждый год в середине июля в картинной галерее, расположенной в центре Иваново, проходила выставка картин известных местных художников, и Вера всегда подгадывала отпуск так, чтобы попасть на эту выставку.

Остановившись у одной из картин, на которой был изображен цветок в сумеречном небе, Вера долго пыталась понять, что именно хотел передать художник, и тут вдруг почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, повернула голову и всмотрелась в лицо высокого красивого блондина, который не сводил с нее взгляд.

– Игорь? – немного сомневаясь, спросила она.

– Вера Туманова! – ничуть не сомневаясь, сказал с доброй улыбкой мужчина и направился к ней навстречу.

Несколько секунд два бывших одноклассника смотрели друг на друга не моргая.

– Сколько ж лет прошло? – спросила Вера, невольно разглядывая черный костюм Игоря, уложенные набок светлые волосы, гладко выбритые щеки. А еще почувствовала, как безумно приятно от него пахло одеколоном.

– Восемь лет, – ответил Игорь. И тут Вера заметила, как его взгляд упал на ее обручальное кольцо. Он слегка нахмурился. – Как семья? Слышал, сын у вас родился. В Москву переехали?

– Да, живем теперь в столице, сынишке четыре года. А ты как? Женился?

– Нет, всё тебя жду, – пристально глядя в глаза, улыбнулся Игорь, тем самым жутко смутив Веру.

Вера хорошо помнила, как они сидели за одной партой, как провожал до дома после школы, и каким обходительным и веселым он с ней был всегда. Вот только решительности ему не хватало. То ли стеснялся предложить Вере встречаться, то ли боялся отказа.

А когда они учились в девятом классе, в их школу, в одиннадцатый класс, пришел новенький – Лев Салтыков. Тот долго не церемонился: окружил девушку вниманием. Цветы, конфеты и походы в кино прилагались.

Вот тогда-то Игорь свой шанс быть с Верой и профукал.

Внезапно Вера услышала за спиной голос мужа.

«Лев? Неужели сюрприз решил сделать?» – подумала она, улыбнулась и, не успев обернуться, услышала женский смех и голос: «Да, милый».

Вниз живота упал булыжник, сердце бешено застучало в груди. А обернувшись, увидела незнакомую парочку. Мужчина снова что-то сказал девушке голосом, очень похожим на голос Льва, и теперь Вера поняла, что ошиблась. Ей тут же стало стыдно.

«Что же я такой подозрительной стала в последнее время? То мерещится, что Лев что-то скрывает, то что неспроста задерживается на работе, а теперь вот роман прямо за моей спиной приписала. Совсем крыша поехала. Лев трудится с утра до ночи ради нашей семьи, а я что творю? Обвиняю его в чем попало!»

– А ты так в Иваново и остался? – вернулась к разговору Вера.

– Конечно. Если помнишь, здесь мне всегда нравилось.

И память подсунула ей картинку, как они в юности любили гулять в городских парках, бегать по их любимому васильковому полю на озеро.

Вера могла бы погрузиться в ностальгию и вместе повспоминать об их тесном общении в школьные годы, но нарочно переходила на другие темы. Замужней девушке казалось неприличным говорить о прошлом с одноклассником.

– А чем здесь занимаешься? Наверное, бизнес свой имеешь?

– Работаю в органах, – неожиданно для Веры ответил Игорь.

– Ого! И на какой должности?

– Хирург, – ослепительно улыбнулся Игорь, и они оба засмеялись. С чувством юмора у него никогда не было проблем.

Игорь рассказал, что желание стать врачом появилось у него после армии. Он отучился в медицинском, и теперь у него была парочка собственных клиник в Иваново.

– А ты сюда только на выставку приехала?

– И на выставку, и родителей повидать. Побуду еще недельку и в Москву вернусь.

Вера заметила, как Игорь резко оживился.

– Так, может, как-нибудь увидимся? Посидим в ресторанчике, поболтаем, – Игорь неожиданно положил ладони на ее тонкую талию.

– Я же замужем, – немного отстранившись, напомнила Вера.

– Прости мне это дружеский жест. Не удержался, – подмигнул Игорь.

Вера фыркнула про себя.

«Что он себе позволяет? Ничего себе дружеский жест! А если бы Лев увидел?»

Рядом с ними остановилась пожилая парочка и, внимательно изучая картину, заговорили на китайском. А Игорь неожиданно начал переводить их диалог.

– Какая божественная. Такую красоту сейчас редко увидишь. Изящная, утонченная, забываемая...

Парочка развернулась к ним, мужчина с улыбкой что-то сказал, и они прошли к следующей.

– Что он сейчас сказал? – спросила Вера.

– Понятия не имею, – Игорь пожал плечами. – Я не знаю китайский.

И тут Верины щеки покраснелись. Она поняла: все эти комплименты были адресованы ей.

«Столько лет не виделись, а его глаза горят еще ярче, чем в школьные годы», – подумала про себя Вера.

– Может, все же выпьем по чашечке кофе? Я знаю отличный ресторан.

– Можно, конечно, но как-нибудь в другой раз, – улыбнулась Вера.

– Возьми, вдруг пригодится, – Игорь протянул Вере визитку, нажал на брелок и серебристая «Тойота» мигнула фарами.

Визитку Вера взяла, чтобы не обидеть Игоря, а про себя подумала:

«Навряд ли пригодится. Лев точно не одобрил бы такие дружеские свидания с одноклассником».

Глава 3

По дороге в поселок Вера пропустила два звонка от свекрови. Она догадывалась, чего та от нее хотела. Наверняка узнала, что Вера с внуком гостят у родителей, и захотела повидаться с Дениской. А Вера не особо любила доверять ей сына. Она хорошо помнила, как Инесса Аркадьевна много лет воспринимала ее в штыки.

Ведь если б Лев не влюбился в Веру в старших классах, то они бы точно женили его на дочери подруги Инессы Аркадьевны. Мало того, что семьи бы породнились, так еще у той пассии было весьма завидное приданое. Она, как никак, дочка местного депутата.

Однажды Вера стала случайным свидетелем разговора Льва с матерью:

– Ты посмотри на Яночку, и фигура ладная, и девушка красивая, и из хорошей семьи. Тебя ж никто не просит завтра с ней в ЗАГС бежать. Познакомься поближе, в кино своди. Глядишь, не хуже твой Верки будет!

– Еще раз говорю, эта тема закрыта, – твердо сказал Лев.

– Что ж, тогда я вот так тебе скажу сынок: если женишься на этой приживалке, то никакое наследство тебе не светит. Все перепишем на твою сестру! – прошипела Инесса Аркадьевна.

– Можешь хоть прямо сейчас оформлять дарственную! А я сам всего добьюсь, –нисколько в себе не сомневаясь, дал слово Лев и добавил: – Вместе с Верой! – он нарочно выделил имя возлюбленной.

Вера, стоя у приоткрытой двери, почувствовала, как по ее телу пробежали мурашки.

«На всё ради нашей любви пойдет Левушка».

С тех пор Лев надолго забыл дорогу в родительский дом.

Истина гласила: когда свекровь принимает невестку – обретает дочь, а когда не принимает – теряет сына.

Правда, как только его дела в Москве пошли в гору и он стал иметь хороший доход, мама ворвалась в их жизнь как торнадо. То дом поднять надо, то новая банька бы не помешала, то на море давно не была. В общем, деньги тянуть умела, эта привычка у нее осталось еще с классного руководства в школе, где она отработала полжизни.

И внука вдруг полюбила, и невестка оказалась чуть ли не идеальной. Даже сама звонила Вере и голосом хитрой лисы интересовалась ее здоровьем, в гости зазывала. Вот только Вера как была холодна к свекрови со школьных лет, так и осталась.

Роман Веры и Льва начался бурно. Они оба закончили художественную школу, безумно любили рисовать, мечтали стать известными художниками. Вера дождалась Льва из армии, сыграли скромную свадьбу, на которой, кстати, не было ни свекра, ни свекрови. Первое время жили у Вериних родителей, а потом деньги, подаренные на свадьбу, и все свои накопления вложили в небольшой, но очень уютный домик.

Лев работал тату-мастером в Ивановском салоне, Вера рисовала картины и продавала их за небольшие деньги. Жили душа в душу, пока в их доме не появилась еще одна душенька – долгожданный сын Дениска.

И домика стало мало.

– Казаковы давно говорят – в Москву нам надо перебираться! – твердил Лев. – Они вон год назад укатили, уже и тачку взяли, и квартиру!

– Ну что ты нас с ними сравниваешь, Лёва? Во-первых, они по военной службе туда уехали, а во-вторых, ты военную ипотеку с обычной не сравнивай. Если нам квартиру в Москве брать, то всю жизнь будем рассчитывать! – старалась трезво оценивать ситуацию Вера. – Да и ты же знаешь, как я не люблю эти мегаполисы. Здесь у нас природа, чистый воздух, да и родители с Дениской помогают.

– Хм, а если я там так раскручусь, что отбоя от клиентов не будет? В столице, знаешь ли, цены на татуировки в разы повыше будут. Да и ты сможешь, отучишься на маникюрщицу и будешь ногти пилить. Это ж всегда актуально, и побольше денег принесет, чем твои картины. Откроем на двоих небольшой салончик, а там, глядишь, дело и пойдет.

Вера до сих пор не понимала, как ему удалось уговорить ее перебраться в столицу. Да еще и дом в поселке продать. О чем, кстати, она до сих пор жалела. Теперь, когда приезжала в Иваново, приходилось останавливаться у родителей, а там летом всегда столько родни приезжало, что иногда едва удавалось всех разместить. А так был бы домик свой – и красота. Никого теснить не пришлось бы.

Вот и сейчас, на день рождения Ольги Николаевны, Веринной мамы, приехали гости. Было тесновато, но зато весело. Стол ломился от разных вкусовностей.

Верина мама и сама любила готовить, и Веру с детства приучила.

А Лев всегда говорил на застольях:

– Кулинарным способностям моей Веруськи любой повар позавидует!

И она для него старалась: что ни день, то новое блюдо.

С такой женой Лев всегда был и сыт, и одет как с иголки: рубашечки наглажены, стрелочки на брюках всегда как по линейке. Да что там, Вера даже трусы конвертиком сворачивала. И в их доме всегда царил порядок и уют, витал запах пряностей, варящегося варенья или выпечки. А с Дениской занималась лучше любого учителя. Сын в два года уже стихи рассказывал, а в четыре знал весь алфавит.

* * *

Вечером, когда гости и Дениска улеглись спать, Вера мыла посуду, отец подметал пол на кухне, а Ольга Николаевна на улице прибирала со стола.

– Вер, иди-ка сюда! – тихонько позвала ее мама, и поманила рукой в коридор.

Выключив воду, Вера вытерла руки об фартук.

«Что за секреты от папы?» – подумала она.

Мама закрыла дверь в кухню и достала из-за спины нежно-розовую коробочку, перевязанную белым бантом.

Вера, конечно, сразу решила, что мама хочет показать ей один из ее подарков, но Ольга Николаевна неожиданно всучила коробку ей в руки.

– Это тебе передали! – шепнула с улыбкой мама.

– Мне? – вытаращилась на нее Вера. – А... А к-кто?

– Открой и увидишь, – подмигнула женщина и удалилась на улицу, оставив дочь наедине с коробкой.

Вера развязала бант, открыла крышку и ее губы тронула добрая улыбка, а в душе поселилось очень родное и очень теплое чувство.

Взяв в руки рисунок, нарисованный ее детской рукой, она вспомнила, как проходил тот урок рисования в школе, когда учитель попросила нарисовать соседа по парте.

Вот Вера и нарисовала Игоря: кучерявые светлые волосы, большие голубые глаза и милая улыбка.

«Неужели сохранил?» – подумала про себя Вера, чувствуя, как ее глаза налились слезами.

Этот сюрприз оказался для нее слишком трогательным, как и васильки, вложенные в коробочку.

Глава 4

– А может, нам пораньше приехать? Я же переживаю, как ты там без нас справляешься? Что кушаешь, остались ли чистые рубашки? – спрашивал в трубке тревожный голос Веры.

– Справляюсь, милая. Рубашки есть, ты ж чуть ли ни на месяц нагладила. Кушаю в ресторане. Да и в Москве жара стоит под тридцать, дышать нечем. Так что отдыхайте в поселке. Там же свежий воздух, природа – всё, как ты любишь! – отвечал Лев, продвигаясь по пробкам на работу. – И вообще, я бы на твоём месте остался там до конца лета.

– Ага, – звонко засмеялась Вера. – А работать за меня кто будет?

– Вот скажи, зачем тебе работать? – в который раз спросил Лев. – Одно дело, когда мы только в Москву приехали и нужно было пахать как проклятые. А теперь-то у нас все есть. И зачем только катаешься изо дня в день в свою собачью конуру ногти пилить?

– Лёв, не начинай. Если я еще и работать не буду, то совсем зачухну в этой Москве. Тут хоть общение какое-никакое, – отвечала жена.

И уж кому как не Льву было знать, что Вера работала не ради денег. Она часто жаловалась на нехватку общения. В Москве у нее была всего одна подруга, Катя Казакова, с которой они вместе выросли. Саня, Катин муж, и по совместительству Левин друг детства, уже пять лет служил прапорщиком в Москве, а Катя работала психологом в женском реабилитационном центре. Именно за ними Лев когда-то и потянулся в столицу.

Несмотря на то, что Лев был против, чтобы жена работала, он особо не настаивал на том, чтобы она оставила маникюрный салон – это единственная работа, на которую он бы ее отпустил. Клиентки-то – женщины, так что ревновать не к кому.

Лев прекрасно понимал, что такую девушку, как Вера, могут увести в два счета: красивая, умная, натуральная от кончиков ногтей до кончиков ресниц, начитанная, интеллигентная. Попробуй-ка найди такую в большой силиконовой долине.

Лев со школьных времен смотрел на Веру как на божество. Но вот с рождением сына появился в ней один жирный минус: в постели Вере могла уступить разве что надувная кукла. Легкий массажик вместо страстной прелюдии, любимая и удобная поза на боку под какой-нибудь сериал, и постоянное «Тшш! Дениску разбудим!».

Ох, как не хватало ему жарких ночей, что были до свадьбы. Кровь Льва бурлила, гормоны пускались в пляс, хотелось секса, да не абы какого, а страстного, жаркого, со стенами, как раньше.

Он ей на восьмое марта подарил костюм полицейского, а Вера, увидев его, стала цветом спелого помидора и сказала мужу, чтоб тот даже не мечтал, что она когда-нибудь на себя нацепит этот разврат.

Да и когда ж ей нацеплять, если она то уснет в детской, пока сына спать укладывает, то устанет после работы, то по дому хлопочет целый день, а к вечеру с ног валится.

«Мужик должен выходить из дома с полным животом и пустыми яйцами!» – это было девизом Льва.

И если с первым пунктом проблем никогда не было, то со вторым были, да еще какие.

Поэтому соблазны и поджидали его везде, где бы не появился.

Лев всегда был очень привлекательным молодым человеком: русые волосы, с длинной челкой, зачесанной назад, светлые глаза, благородная щетина, красивое рельефное татуированное тело. Оно, кстати, было лучшей рекламной его тату-салона.

А когда его дела пошли в гору, там появилась и дорогая машина, и брендовая одежда и статус. Девушки со Львом заигрывали несмотря на то, что был женат.

Желание испробовать остальные шестьдесят две позы камасутры никак не давало ему покоя. Он помнил, как первый раз изменил жене: в тот вечер никого в салоне уже не было, а

красотка с аппетитными формами, которой он набивал тату под крудью, мало того, что два часа соблазняла его большими красивыми дыньками, так еще и весьма откровенно рассказывала о том, как однажды снялась в порно-фильме и чего там только не вытворяла.

В итоге она все это показала Леве на практике.

И ему понравилось. Очень. Такого страстного секса он не мог себе представить даже в самых пошлых фантазиях.

И после этого понеслось: Лев менял партнерш, как стики в «айкесе», и каждый раз получал все больше удовольствия от занятия разнообразным сексом.

Чуть позже зарегистрировался на нескольких сайтах порно услуг под ником «Леон Кинг», и зачастую находил любовниц там.

Но сколько бы у него ни было девушек, Лев совершенно точно понимал, что лучше его жены нет на свете.

И не дай бог она узнает о его маленькой слабости...

Он даже нарочно не покупал Вере новую машину, чтобы та лишней раз не привлекала к себе мужское внимание. И в то время, как Лев за четыре года поменял уже три машины, Вера продолжала ездить на стареньком «Рено», на котором, между прочим, они и приехали в столицу из Иваново.

«Старое, ржавое, гнилое, но пока ездит», – рассуждал Лев, сидя за рулем «БМВ Х6».

После Вериного отъезда в Иваново прошло чуть больше недели. И всю эту неделю Лев крутился как белка в колесе: куча клиентов, на носу открытие еще одного барбера.

Он мотался по Москве на разные встречи, едва успевал обедать и уделять время тренировкам.

К пятнице Лев был как выжатый лимон. А что это означало? Правильно, ему срочно нужно расслабиться.

А расслабляться Салтыков умел как никто другой. Ничего, кроме секса, не способно так хорошо снять мышечное напряжение и привести его в чувство.

Устроившись в кресле, открыл бутылку виски, бросил в стакан два кубика льда, и зашел на сайт порно услуг, чтобы выбрать девушку, с которой можно скоротать вечерок.

Но тут, очень даже кстати, ему написала СМС Милана.

«Приветик! Я только что вернулась из Турции, и безумно желаю встречи со своим Львом».

– Это ли не пруха? – воскликнул Лев и на радостях потянулся за стаканом, но рука так и замерла навесу, когда пришло еще одно СМС.

«Если заберешь меня из Домодедово, отблагодарю по полной программе».

Лев провел пальцами по щетине, взглянул на кубики льда, которые таяли в стакане, на дольки лимона.

– По полной программе, говоришь? – победно улыбнулся он, и ответил:

«Заберу через час».

Несмотря на то, что у него совсем не было желания тащиться в аэропорт, отказать Милане рука не поднялась. Зато поднялось кое-что другое, когда вспомнил, что она вытворяла с ним в постели.

Милана носила кулон с тигрицей. Дерзкая, хищная, готовая на все шестьдесят четыре позы камасутры за одну только ночь.

По пути в аэропорт Лев заскочил в магазин за цветами, вином и конфетами. Встретил девушку, привез ее к себе домой, а та сняла со своего прекрасного от природы хирурга тело кружевное бельишко и отблагодарила его по полной программе. Благодарила и благодарила – до самого рассвета.

Утром, пока Милана, не спавшая всю ночь, принимала душ, Лева завязывал перед зеркалом голубой галстук, подарок жены, и проговаривал речь, которую сегодня будет преподносить

инвесторам. Встреча с ними была ему очень важна, на кону стояло открытие нового, самого крупного его барбершопа в Москве.

В коридоре послышался скрежет замка, и все его заученные слова встали поперек горла, а глаза округлились до пятирублевых монет.

– Левушка, милый, я дома! – раздался на всю квартиру голос жены.

«Вот это я влип...» – только и успел подумать Лев.

Глава 5

Лев метался по комнате, как муха в банке.

Быстро накрыл пледом кровать, пнул под нее черные кружевные стринги и лифчик, судорожно засунул в карман брюк три упаковки от презервативов, выбросил в окно гель-смазку, швырнул на шкаф-купе наручники.

И тут дверь в спальню открылась, и на пороге появилась Вера.

Губы поджаты, в глазах пляшут черти, а в руке – черная лаковая туфелька Миланы, которой, казалось, она вот-вот пройдет по Лёвиной физиономии.

«Всё, настал конец нашему браку!» – подумал Лев, а потом весьма уверенно возьми и ляпни, что первое на ум пришло:

– А к нам Лиза из Томска приехала! Москву посмотреть, нас повидать, – улыбнулся Лев, почти не надеясь, что прокатит, но неожиданно грозный вид жены сменился на удивление.

– Да ты что? – Вера глубоко вздохнула и положила руку на сердце. – Ох, а я как увидела в коридоре женские туфли, чуть с ума не сошла! – Жена кинулась ему на шею и нежно поцеловала в губы. – Да простят меня все святые за то, что я о тебе успела подумать!

Вера прижалась к широкой груди Льва всем телом, а потом, словно опомнившись, нахмурила темные брови и спросила:

– А где же Лиза?

– Так в душе, – быстро нашелся Лев. – Она ж только-только с вокзала.

И в этот момент с ужасом вспомнил, что в гостиной стояла бутылка с недопитым вином, два бокала, ваза с фруктами, а в мусорном мешке на видном месте лежали несколько использованных презервативов.

– Ой, так она ж голодная, наверное! – схватила за голову Вера. – Пойду что-нибудь приготовлю.

Вера метнулась на кухню, Лев – в гостиную.

Выплеснул в окно остаток вина, открыл шкаф с полотенцами и засунул туда бутылку, бокалы поставил за штору, фрукты просто убрал на подоконник, решив, что в этом уже не будет ничего подозрительного.

Теперь осталось как-то вызволить из кухни мусорный мешок и, как только Милана выйдет из ванной, успеть ее предупредить.

Но войдя на кухню и увидев, как Вера открыла шкаф, где стояло мусорное ведро в котором был злополучный мешок с презервативами, Лев замер, затаив дыхание, и приготовился к скандалу.

Но жена просто выбросила туда яичную скорлупу и, послав ему воздушный поцелуй, продолжила быстро передвигаться по кухне.

– А я даже не спросил, почему ты приехала на неделю раньше? – заговаривая ей зубы, Лев достал мусорный мешок, завязал его и отнес к входной двери.

– Ой, хотела вчера тебе позвонить рассказать, но в этой суете совсем забыла, – крикнула с кухни Вера. – Помнишь, мы подавали объявление на обмен садиками? Так вот вчера одна мамочка позвонила и предложила нам место в их саду, а им как раз будет удобно ездить в наш. Здорово, правда? – радостно спросила жена. – Теперь мне не придется так рано вставать и возить Дениску за тридевять земель. Садик, в который он пойдет, из нашего окна видно! Так что я сейчас блинчики сделаю и полечу туда, чтоб место не упустить.

– А Денис что, в Иваново остался? – выхаживая туда-сюда по коридору, спрашивал Лев, и нервно кусал ногти.

– Остался у мамы. Я ж завтра обратно собираюсь. Как никак еще неделя отпуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.